

Цзянь Хуай наблюдал, как Лан Нао Нао снова и снова пытается подойти к нему, лишь чтобы пройти сквозь него. Он отступил в сторону, избегая детских попыток сблизиться, многозначительно посмотрел на Ши Чанфэна и вышел из комнаты.

— Старший брат... — Увидев, как спасший его парень холодно смотрит на него перед уходом, Нао Нао почувствовал, что вот-вот заплачет.

— Сынок, может, нам обоим стоит сходить к врачу, — обнял сына Лан Хао Янь с печальным лицом. Он начал подозревать, что у него какое-то наследственное психическое заболевание, которое передалось сыну, иначе как объяснить их общие галлюцинации?

— Подождите минутку, — сказал Ши Чанфэн.

Он вышел и нашёл Цзянь Хуая, небрежно вертящего в руках кинжал А-088.

— Что-то не так? — спросил Ши Чанфэн, заметив, что Цзянь Хуай выглядит чуть живее, чем в предыдущие дни.

— Я хочу участвовать в этой операции, — заявил Цзянь Хуай.

Он не сказал «Можно мне участвовать?» или «Я хотел бы участвовать», а чётко обозначил своё намерение.

Цзянь Хуай смотрел прямо на Ши Чанфэна, его взгляд больше не был потерянным, как при первом попадании в этот мир. Его глаза были прямыми и твёрдыми, словно он принял решение.

— Могу я узнать причину? — мягко спросил Ши Чанфэн.

Кончики пальцев Цзянь Хуая лёгко коснулись десятисантиметрового лезвия кинжала.

— Я хочу испытать этот остаточный предмет.

Когда Цзянь Хуай только прибыл в этот мир, он чувствовал себя бесцельным. Он ещё не оправился от смерти Цзянь Боханя и разрушения своего мира. В этом незнакомом месте он был одинок, отвергнут миром, мог лишь следовать за Ши Чанфэном, как цыплёнок за матерью.

Он даже не мог найти причину жить. Цзянь Бохань своей жизнью проложил для него путь, но Цзянь Хуай не знал, что с ним делать.

После спасения Лан Хао Яня и его сына прошлой ночью Цзянь Хуай просидел за столом, уставившись на кинжал всю ночь, его мысли металась.

Ши Чанфэн позвал его в офис для небольшого эксперимента, и у Цзянь Хуая тоже было кое-что, что он хотел сказать.

Войдя, он увидел Нао Нао и его отца. Хотя они и отдалились друг от друга, их связь не была разорвана окончательно. Они преодолеют это и вернуться к прежним отношениям.

Лан Хао Янь не впал в отчаяние из-за внезапной беды, а Нао Нао не пострадал от рук отца непоправимо.

В этот момент Цзянь Хуай вдруг осознал смысл своего существования.

Он сказал Ши Чанфэну:

— Если бы в моём мире была такая «Нулевая Команда», он всё равно был бы уничтожен?

— Не знаю, — ответил Ши Чанфэн. — Но я точно могу сказать: если бы я родился в твоём мире, я бы сражался до последней секунды 2020 года.

— Поэтому я хочу вступить в «Нулевую Команду», вместе с Цзянь Боханем, — сказал Цзянь Хуай, сжимая кинжал.

Он хотел показать Цзянь Боханю, что апокалипсис не страшен; страшно сдаться слишком рано. Окажись на месте Цзянь Боханя, он нашёл бы другой путь.

— Хорошо, — с облегчением улыбнулся Ши Чанфэн, подняв руку, чтобы погладить Цзянь Хуая по голове.

Шлёп! Цзянь Хуай отшлёпнул его руку.

— Не трогай меня.

Ши Чанфэн отвёл руку, будто ничего не произошло.

— Материалы дела в соседнем офисе. Можешь ознакомиться. Юань Фэйхан и Шань Гулань скоро вернутся, и мы обсудим дальнейшие действия.

Цзянь Хуай направился в кабинет, где лежали отчёт Ши Чанфэна, улики и прочие материалы. Цзянь Хуай проигнорировал всё остальное, его рука прошла мимо записей с камер, медицинских заключений семьи Лан и различных документов, остановившись на жёлтой игрушечной уточке.

Цзянь Хуай поднял игрушку и осторожно понюхал её.

Игрушка побывала во многих руках, впитав множество запахов: крови, дешёвого пластика, лёгкий рыбный запах и едва уловимый аромат, почти исчезнувший.

Этот запах... глаза Цзянь Хуая загорелись; кажется, он уловил его несколько раз в торговом центре вчера.

Цзянь Хуай немедленно включил записи с камер торгового центра. Он открыл сотни видео одновременно, прокручивая на максимальной скорости, сосредоточенно наблюдая.

Два часа спустя вернулись Юань Фэйхан и Шань Гулань. Шань Гулань налила себе стакан воды и, запыхавшись, доложила:

— За последние три дня из торгового центра вынесли 651 игрушку. Тринадцать сотрудников взаимодействовали с автоматами за эти дни. Я уже передала список полевой команде для проверки.

— Я связался с полицией города В, чтобы отследить эти 651 игрушку, — сказал Юань Фэйхан.
— Капитан Ши, это огромный объём работы; только силами нашего региона 1 не справиться. Я запрашиваю подкрепление... почему вы так на меня смотрите?

Ши Чанфэн смотрел на Юань Фэйхана и Шань Гулань с сочувствием и извинением. Он откашлялся.

— Пока не нужно запрашивать подкрепление; Цзянь Хуай уже определил цель.

— Что? — взгляд Юань Фэйхана переключился на Цзянь Хуая, сидящего перед компьютером. — Почему он участвует в нашей операции? Нет, наша полевая команда потратила часы на просмотр записей, чтобы сузить круг, как он это сделал?

Цзянь Хуай швырнул жёлтую уточку Юань Фэйхану.

— На ней запах грима.

Среди множества других ароматов Цзянь Хуай выделил уникальный запах сценического грима. Вспоминая вчерашние события, он осознал, что знаком с этим запахом. Он уловил его дважды, когда брал леденцы у медведя-талисмана.

— Не только это, Цзянь Хуай также присутствовал при споре продавщицы и покупательницы. Он почувствовал тот же запах грима на покупательнице, — сказал Ши Чанфэн. — Этот запах помог ему выявить цель.

Цзянь Хуай чувствовал, что уловил этот аромат ещё где-то помимо леденца, медведя, покупательницы и уточки, но не мог вспомнить, где именно.

Цзянь Хуай открыл записи с камер. Он не смотрел все подряд; он искал свои и Ши Чанфэна передвижения с момента их прихода в торговый центр.

Менее чем за полчаса Цзянь Хуай нашёл запись, где они при входе в торговый центр столкнулись с сотрудником, одетым клоуном.

— Это грим того клоуна, — Цзянь Хуай бросил остальным фото клоуна.

Шань Гулань поймала фото — скриншот с записи, сделанный Цзянь Хуаем, запечатлевший момент, когда клоун проходил мимо них.

— Взгляд этого клоуна... кажется... — неуверенно начала Шань Гулань.

— Не «кажется»; он смотрел на Цзянь Хуая! — воскликнул Ши Чанфэн. — Грим скрывал его выражение лица, поэтому мы не заметили, что прохожий пялится на Цзянь Хуая!

Юань Фэйхан хлопнул по столу, достал более десятка фото и разложил их.

— Вот! Три камеры запечатлели клоуна с мешком игрушек, кладущего их в автомат. Он один из наших подозреваемых! Я немедленно поручу полевой команде проверить его личность.

— Не нужно, — сказал Ши Чанфэн. — Я только что связался с менеджером торгового центра. Клоун пришёл два дня назад на временное мероприятие, отработал и ушёл. Однако с ним заключили временный договор, и его копию уже прислали.

Ши Чанфэн достал копию трудового договора, где был указан ID клоуна.

— Тогда давайте быстрее проверим этого человека! — Юань Фэйхан тут же вскочил.

— Это не клоун, — Цзянь Хуай ткнул в фото в документе. — Ощущение другое.

— Верно, клоун нанялся через агентство; торговый центр заключал договор с агентством, — пояснил Ши Чанфэн. — Я связался с агентством и наконец установил личность клоуна.

— Ваша эффективность слегка завышена, не находите? — Юань Фэйхан смотрел на тринадцать фото перед собой. Он думал, что найти столько зацепок за два часа — это достижение, но увидев, как Ши Чанфэн и Цзянь Хуай раскрыли слои информации и вычислили истинную личность цели менее чем за два часа, он почувствовал себя ничтожным.

— В основном заслуга Цзянь Хуая; я лишь помогал, — сказал Ши Чанфэн.

— Надо быстрее задержать этого клоуна? — Шань Гулань указала на окончательные данные, которые выявил Ши Чанфэн.

Расследование привело к молодой женщине с сильными ожогами на лице. Рост 175 см, девять классов образования, работала на разных работах. Большую часть заработка отправляла на обучение младшего брата.

Недавно брат окончил университет, и ему потребовались деньги на дом. Семья потребовала эти деньги. У неё были кое-какие сбережения, которые она откладывала каждый раз, отправляя деньги домой. За десять лет накопилась приличная сумма, которую она планировала потратить на пластическую операцию, чтобы устранить шрамы. Она уже записалась в больницу; не хватало лишь небольшой суммы.

Два дня назад под давлением родителей она отправила деньги домой.

— Шрамы на лице из-за несчастного случая; что случилось? — спросила Шань Гулань.

— Я опросил её семью. Когда она училась в девятом классе, она хотела продолжать учёбу, но семья была против. Во время ссоры на неё опрокинули чашку с кипятком, — объяснил Ши Чанфэн.

— Опрокинули? Думаю, вылили! — язвительно усмехнулась Шань Гулань.

— Независимо от причины травмы, её действия последних двух дней являются противозаконными, — сказал Ши Чанфэн.

— Я проверил данные о покупательнице, которая спорила с продавщицей. Прошлой ночью её мать пыталась покончить с собой, порезав вены. Та в панике выбежала из дома; полиция пока не нашла её, — доложил Юань Фэйхан.

В комнате повисло молчание. Спустя некоторое время Цзянь Хуай сказал:

— Я хочу в торговый центр.

— Она сегодня не пойдёт туда, — сказал Юань Фэйхан.

— А что с проводником? Что является проводником для резонанса сознания? — спросил Цзянь Хуай. — Ван Сяошуй прыгнул в больнице, вызвав слияние больницы с моим миром. Чтобы вызвать резонанс и привести сущностей из другого мира, разве ей не нужен проводник? Почему все игрушки изначально появились в торговом центре? Может, проводник находится там?

— Логично. Мы должны найти проводник как можно скорее, — нахмурился Ши Чанфэн. — Этот резонатор особенный; она может приводить существ или духов из других миров в наш. Она опасна.

После обсуждения они немедленно направились в торговый центр. К счастью, он находился недалеко от базы «Нулевой Команды».

По пути Ши Чанфэн получил звонок из полиции.

Полиция сообщила, что женщина, Ба Чжаоди, пропала.

Шань Гулань:

— Пропала? Уехала из города В или исчезла в воздухе?

Ши Чанфэн:

— В воздухе. Её последнее известное местонахождение — клоун, покидающий торговый центр с мешком игрушек после закрытия прошлой ночью. С тех пор полиция не может её найти. Её нет дома, в привычных местах, даже на рынке. Нет записей о покупке билетов на самолёт, поезд или автобус. Даже такси и частные машины проверяли; никто не сообщал о женщине со шрамами.

Разговаривая, они вошли в торговый центр. Был будний день, утро, и людей было немного.

Менеджер показал им комнаты отдыха для временного персонала: лестничную площадку, маленькую комнату, где уборщицы хранят инвентарь, кладовую и заброшенную раздевалку.

Прежде чем они начали искать, Цзянь Хуай направился прямо к закрытой кладовой.

— Здесь.

— Боже, да ты просто пёс...

Не дав Юань Фэйхану закончить, острый кинжал упёрся ему в шею. Холодное лезвие коснулось кожи, и на мгновение Юань Фэйхан почувствовал, будто находится в море огня, слыша крики родителей.

Цзянь Хуай убрал кинжал.

— Попробуй повтори.

Юань Фэйхан, считавший себя бесстрашным, никогда не испытывал такого страха.

Но на этот раз он потрогал порез на шее; жгучее ощущение ещё оставалось. Он благоразумно заткнулся, больше не пытаясь дразнить Цзянь Хуая.

Дверь кладовой была заперта. Шань Гулань ударила по ручке; дверь не разлетелась, а превратилась в грязь. Её рука прошла сквозь грязь, открыв дверь изнутри. Когда она убрала руку, грязь снова стала дверью, совершенно невредимой.

Способность Шань Гулань, «Глубокая трясина», позволяла ей превращать любой неодушевлённый предмет, которого она касалась, в болото, которое возвращалось в исходное состояние через десять секунд.

Шань Гулань дотронулась до руки, и её выражение лица изменилось.

— Только что что-то пушистое коснулось моей руки.

Дверь со скрипом приоткрылась, открывая темноту внутри, приглашая их войти.

Цзянь Хуай осторожно схватил руку Шань Гулань и понюхал её.

— Запах крови сильный.

— Всё в порядке, — сказал Ши Чанфэн, шагнув вперёд. — Я войду первым.

— Ты без перчаток, — сказал Цзянь Хуай. — Способности Юань Фэйхана и Шань Гулань воздействуют на физические объекты, а не на духов.

Видя необычную заботу Цзянь Хуая, Ши Чанфэн улыбнулся.

— Не волнуйся, у меня есть ещё один остаточный предмет.

С этими словами Ши Чанфэн открыл дверь. Кладовая была тёмной. Он быстро включил свет, показывая сотни сломанных игрушек.

Шань Гулань, идущая за Ши Чанфэном, тихо усмехнулась, увидев игрушки, её улыбка стала жуткой.

Она была в обтягивающей чёрной кожаной куртке. Она достала из внутреннего кармана пистолет, прикрыла собой Цзянь Хуая и Юань Фэйхана и нацелила оружие на голову Ши Чанфэна.

Она плавно нажала на курок. Цзянь Хуай, стоящий сзади, внезапно пнул Юань Фэйхана в спину. Они были так близко, что Юань Фэйхан не успел увернуться и упал на Шань Гулань. Ши Чанфэн впереди быстро пригнулся, и Юань Фэйхан, придавив Шань Гулань, принял пулю на себя.

— Чёрт возьми, Цзянь Хуай, ты... — Юань Фэйхан не закончил ругаться, как раздался выстрел.

Он быстро среагировал, прижав Шань Гулань, и настороженно спросил:

— Кто ты?

Шань Гулань, обездвиженная, продолжала улыбаться, её выражение было жутким и диким. Она начала напевать:

— Ищу дружка, нашёл дружка, мой дружок, где ты?

Пока она говорила, сотни игрушек в кладовой поднялись в воздух, подпевая:

— Ты мой дружок, ты мой дружок~

С грохотом дверь захлопнулась снаружи. Цзянь Хуай увидел тень медведя-талисмана, когда дверь закрывалась. Лишь тогда они заметили десятки игрушек, висящих за дверью, их пластиковые глазки вращались, тоже напевая:

— Ты мой дружок, мой дружок~

Четверо оказались в ловушке в маленькой кладовой, а Шань Гулань уже была под контролем.

— Осторожно! — крикнул Юань Фэйхан. — Капитана Шань захватили, когда она касалась игрушек, открывая дверь. Эти штуки, похоже, захватывают тела при прикосновении, да?

В таком тесном пространстве, под атакой сотен игрушек, невозможно избежать их всех. Противник явно подготовился.

— Не «прикосновение»; а «рукопожатие». Рукопожатие делает вас друзьями, — пропела Шань Гулань. — Поздороваемся, за ручку возьмёмся; ты мой дружок~

— Это рука; прикосновение к этим игрушкам ведёт к захвату, — сказал Цзянь Хуай.

Он вспомнил, что Лан Хао Янь изменился, подняв игрушку, покупательница держала розовую свинью во время спора, а Шань Гулань попала под контроль, открыв дверь рукой.

— Да, рукопожатие делает вас друзьями~ — голос Юань Фэйхана вдруг стал странным. — Давайте пожмём руки; давайте дружить; мы же друзья, правда?

Юань Фэйхан отпустил Шань Гулань, и они оба встали. Ши Чанфэн и Цзянь Хуай тогда заметили, что Юань Фэйхан держит игрушку.

Шань Гулань, уже одержимая, видимо, подсунула её ему, пока он её держал.

«Юань Фэйхан» потрогал своё лицо, радостно подпрыгивая, как ребёнок.

— Моё тело потрясающее! Высокое, сильное, молодое! Замечательно!

— Моё тоже~ — «Шань Гулань» развела длинные пальцы. — Мои руки такие красивые, но ногти не очень. Нужен маникюр.

— Давайте дружить! — Игрушка подлетела к Цзянь Хуаю, махая. — Ты особенный; ты хороший дружок~

— У меня нет друзей, — бесстрастно сказал Цзянь Хуай.

Он отступил, почувствовав, что стена за ним стала мягкой и грязной. Он посмотрел на «Шань Гулань», увидев её кулак на стене; эти одержимые игрушки, видимо, всё ещё могли использовать способность Шань Гулань.

Цзянь Хуай крепче сжал кинжал. Шань Гулань и Юань Фэйхан отличались от Лан Хао Яня. Лан Хао Янь не был резонатором сознания; его тело не могло пострадать от Цзянь Хуая; кинжал атаковал бы только дух внутри Лан Хао Яня. Но Шань Гулань и Юань Фэйхан могли касаться Цзянь Хуая, значит, кинжал коснулся бы их, прежде чем добраться до духов.

А Ши Чанфэн... если бы и его захватили, Цзянь Хуай оказался бы в настоящем окружении.

К счастью, Ши Чанфэн ещё не касался игрушек. Игнорируя их, он спокойно положил руку на левый глаз и спросил:

— Почему Цзянь Хуай особенный? Почему тела, которые вы захватываете, атакуют других?

— Люди в вашем мире не видят нас или Цзянь Хуая; Цзянь Хуай — хороший дружок~ — ответила игрушка. — Вы можете жить здоровой жизнью в своём мире, но хорошие дружки другие; они медленно исчезают~

— Что ты имеешь в виду? — слегка обеспокоенно спросил Ши Чанфэн.

Игрушки хором пропели:

— Мир отвергнет нас, сотрёт наше существование. Ваш мир не рад нам. Через некоторое время наши тела и души исчезнут, и все воспоминания о нас пропадут. Нас сотрут, будто нас никогда не было.

— Если так, почему бы не оставить след?

— Ужас, печаль, неизгладимые шрамы, незабываемые вещи — вот как нас запомнят, хи-хи-хи~

— Как долго? — спросил Цзянь Хуай. — Сколько времени до того, как мой дух и тело сотрутся?

— Духи быстро, за ночь. Поэтому мы должны защищаться, используя тела людей этого мира, — голос «Шань Гулань» стал тонким, детским. — У тебя есть тело, чтобы защитить тебя, так что ты продержишься дольше; два дня, три дня, кто знает? У нас нет тел~

— Я в этом мире уже три дня и всё ещё здесь, — Цзянь Хуай ткнул себя в грудь.

— Потому что ты оставил след прошлой ночью; тот мальчик видел тебя, — «Юань Фэйхан» тоже заговорил тонким голоском. — Но как долго он будет тебя помнить? Он скоро забудет, и когда забудет, ты исчезнешь.

— Мы не хотим быть забытыми; мы не хотим быть брошенными, — запели игрушки. — Дружок, присоединяйся к нам; давай оставим след в этом мире.

— Мечтайте! — Цзянь Хуай поднял кинжал.

«Шань Гулань» превратила стену в болото, и Цзянь Хуай пнул дверь, используя тела игрушек как опору, чтобы добраться до Шань Гулань.

Он занёс кинжал и, не колеблясь, ударил её по плечу. Она вскрикнула от боли, отпустив стену.

Цзянь Хуай не остановился. Он развернулся в воздухе, и прежде чем Юань Фэйхан успел среагировать, ударил его в руку.

— Боже! — взвизгнул «Юань Фэйхан». — Почему ты ранишь и их? Чей ты дружок?

— Я сказал, у меня нет друзей, — сказал Цзянь Хуай. — Шань Гулань, Юань Фэйхан, вам больно от моего ножа; разве вы не боитесь? Разве он не вызвал ваши глубочайшие страхи?

Шань Гулань и Юань Фэйхан замерли.

— Ваши глубочайшие страхи, те, что вызвали «резонанс сознания», разве они слабее контроля этих существ? — кинжал Цзянь Хуая быстро вращался, сверкая серебром. — Добавить ещё пару ударов, чтобы вы вспомнили?

— Не нужно, — голос Шань Гулань вернулся в норму. Она сильно ударила себя. — Я не хочу снова пережить, как меня избивает мой ублюдок-отец!

Удар был жестоким; из носа хлынула кровь. Но её глаза были яростными и одинокими, как у волчицы. Ранее неподвижная игрушка подпрыгнула, сказав Шань Гулань:

— Как ты могла? Как ты вырвалась из-под моего контроля?

— Заткнись! — Шань Гулань ударила себя, затем Юань Фэйхана. — Если не очнёшься, я убью тебя. Ты же всё равно хочешь умереть, да?

— Хватит, хватит, я в порядке! — Юань Фэйхан прикрыл лицо. — Вы двое слишком жестоки.

Увидев, что они пришли в себя, Ши Чанфэн похлопал Цзянь Хуая по плечу.

— Отлично сработано.

Он шагнул вперёд, его левая сторона медленно становилась прозрачной.

— Отойдите; я разберусь с этими игрушками.

<http://bllate.org/book/13781/1216462>